

**ВОСТОЧНЫЕ ТРАДИЦИИ СТИХОСЛОЖЕНИЯ
В ТВОРЧЕСТВЕ ГАЛИ ЧУКУРИ
ПО СБОРНИКУ «ШАМГ АЗ-ЗИЙА ФИ ТАЗКИРА КАУМ
АХЛИ АЗ-ЗИЙА» («СИЯЮЩАЯ СВЕЧА В ПАМЯТЬ СИЯЮЩИХ ЛИЦ»)***

Светлана Айратовна Искандарова

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН
Уфа, Россия
E-mail: iskandarovas@mail.ru

Аннотация. В статье впервые анализируются восточные традиции стихосложения в творчестве Гали Чукури (1826–1889) на основе сборника стихотворений «Шамг аз-зийа фи тазкира каум ахли аз-зийа» («Сияющая свеча в память сияющих лиц»), изданного в 1883 г. на арабской графике. На сегодняшний день творчество поэта, особенности его поэтической техники остаются малоисследованными темами литературоведения. В башкирской литературе XIX века оставалось сильным влияние исламской религии, арабо-персидской культуры и литературы, в то же время этот период явился переходным от суфийской к просветительской литературе. Основной темой стихотворений сборника явились хвалебные оды, написанные в честь известных башкирских и татарских мусульманских деятелей, современников поэта. Отмечается, что стихи Г. Чукури написаны в высоком стиле, с использованием сложных оборотов речи с включением множества арабских и персидских слов и выполнены в подражательной манере классикам восточной поэзии и региональной литературы, написанной на старотюркском языке. В работе приводятся биографические сведения из жизни поэта, в которых описываются методы изучения восточного стихосложения башкирскими поэтами. Подробно рассматриваются основные размеры метрического стихосложения аруз – хазадж и рамаль, виды строфики – касыда, кыт’а, маснави, газель, примененные поэтом. Исследование показало, что поэт строго придерживался канонов арабо-персидской рифмы, а также применил дополнительные средства украшения стиха, такие как редифы. Многие стихи сборника написаны с использованием внутренних рифм, образующих форму мусаммат-и мухтасар. В заключении статьи приводится вывод о том, что Г. Чукури в стихотворениях, вошедших в сборник «Шамг аз-зийа», показал высокую степень владения арабо-персидской теорией стихосложения и умение реализовать ее на материале тюркского языка.

Ключевые слова: Гали Чукури, тюрко-башкирское стихосложение, восточное стихосложение, аруз, башкирская поэзия XIX века, касыда, кыт’а, маснави, марсия, мусаммат-и мухтасар, акrostих

Цитирование: *Искандарова С.А.* Восточные традиции стихосложения в творчестве Гали Чукури // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2025. Т. 2. № 1. С. 42–51. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.05>

**EASTERN TRADITIONS OF VERSIFICATION
IN THE WORKS OF GALI CHUKURI BASED ON THE COLLECTION
«SHAMG AZ-ZIYA FI TAZKIRA KAUM AHLI AZ-ZIYA»
(«A SHINING CANDLE IN MEMORY OF SHINING FACES»)**

Svetlana A. Iskandarova

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature UFRC RAS
Ufa, Russia
E-mail: iskandarovas@mail.ru

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № ГЗ 075-00571-25-00 от 27.12.2024 г. на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов.

Abstract. Bashkir versification of the 19th century remains a little-explored area of literary criticism and requires its more detailed study. Using the poetry of the Bashkir poet G. Chukuri (1826-1889) as an example the article reveals the features of literary versification and characteristic of this period. For the first time, the specifics of using oriental methods of versification by G. Chukuri are analyzed in detail on the basis of the poems contained in his collection “Shamg az-ziya fi tazkira kaum ahli az-ziya” (“A shining candle in memory of shining faces”) published in 1883 on Arabic graphics in Kazan. This book presents elegiac ‘marsiya’ and laudatory ‘kasida’ genres dedicated to Bashkir and Tatar Muslim clerics of the 19th century. It was revealed that G. Chukuri strictly adhered to the eastern poetic traditions that remained unchanged for many centuries in Old Turkic poetry. The collection is written in a high poetic style which was characterized by the use of speech complicated by Arabic and Persian words and speech patterns. The article describes the eastern traditions in the methods of teaching poetic skills used in the 19-th century based on the biographical information of G. Chukuri. Bashkir ‘shakirds’ (future poets) learned this skill. The work examines the varieties of sizes like ‘aruz’ – khazaj’ and ‘ramal’, the poetic forms of ‘kasida’, ‘kyt’a’, ‘masnavi’ and ‘ghazal’ used by the poet. It was revealed that G. Chukuri's rhymes strictly comply with the norms of Arab-Persian poetics representing accurate rhymes based on graphic identity. The article also examines such means of expressiveness of verse as ‘redif’ and ‘musammat-i mukhtasar’. A characteristic feature of the poems included in the collection is that almost all of them are written in the form of an acrostic. Based on the analysis of the poems included in the collection, it was found that G. Chukuri skillfully mastering the theory of Arab-Persian versification strictly adhered to the canonized principles of versification in size, stanza and rhyme.

Keywords: Gali Chukuri, Bashkir-Turkic versification, Oriental versification, aruz, Bashkir poetry of the 19th century, ‘kasida’, ‘kyt’a’, ‘masnavi’, ‘marsiya’, ‘musammat-i mukhtasar’, acrostic

Citation: Iskandarova, S.A. 2025, "Eastern traditions of versification in the works of Gali Chukuri based on the collection «Shamg az-ziya fi tazkira kaum ahli az-ziya» («A shining candle in memory of shining faces»)", *Proceedings of the UFRS RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 2, no. 1, pp. 42–51. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2025.2.1.05>

Введение

Творчество башкирского поэта-суфия Гали Чукури (настоящее имя Мухаммадгали ибн Мухаммадсалих Кииков) (1826–1889) относится ко второй половине XIX века. В этот период в башкирской литературе наблюдалось сильное влияние исламской религии, арабо-персидской культуры и литературы. В то же время Г. Чукури жил в период, когда распространившаяся в Башкортостане «идеология суфизма подходила к своему закату и уже проявлялись первые ростки нового общественного движения – просветительства» [Вильданов, Надергулов, 2012. С. 319].

Гали Чукури является одним из самых плодотворных башкирских поэтов XIX века. К сожалению, его литературное творчество до сих пор мало изучено. Часть сочинений поэт смог издать при жизни, однако многие труды сохранились в рукописном виде. Ныне эти рукописи хранятся в различных библиотеках и архивах России (в Национальной библиотеке г. Уфы, в архивах и библиотеках гг. Казани, Санкт-Петербурга, в музее Гали Чукури в с. Верхние Татышлы Татышлинского района Республики Башкортостан и др.), часть его литературного наследия имеется и в Фонде рукописей им. Г.Б. Хусаинова Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН [Искандарова, 2021. С. 108; Абдрафикова, 2024. С. 115–123]. В то же время и опубликованные книги поэта остаются недоступными современным читателям, так как сочинения были изданы на арабской графике на языке тюрки. Малоисследованной областью литературоведения является и башкирское стихосложение XIX века, к которому относится творчество поэта. Целью статьи является выявление особенностей восточного метода стихосложения, характерного для стихов, содержащихся в книге Г. Чукури «Шамг аз-зийя фи тазкира каум ахли аз-зийя» («Сияющая свеча в память сияющих лиц», Казань, 1883). Для достижения цели поставлены задачи: определить круг основных размеров аруза, выявить разновидности форм строфики, определить виды рифм, установить особенности использования дополнительных средств выразительности стиха в творчестве поэта. На основе проведенного исследования раскрываются неизученные вопросы применения арабо-персидских поэтических традиций в башкирской поэзии XIX века посредством анализа творчества Г. Чукури. В работе использованы сравнительно-исторический, сопоставительный и статистический методы исследования.

Основная часть

Стихосложение любого народа тесно связано с развитием историко-литературного процесса, со становлением тех или иных стихотворных форм. На использование того или иного вида стихосложения известное влияние оказывают также национальные художественные традиции.

В поэтическом творчестве и способах стихосложения Г. Чукури строго следовал нормам старотюркской письменной литературы, веками остававшейся под влиянием мусульманских литературных традиций. Как известно, вместе с исламом в тюркоязычную культуру проникли арабский язык с исламской литературой, а также персидский язык с суфийской поэзией.

Башкирские поэты XIX века продолжали воспитываться на образцах высокой поэзии, возникших под влиянием мусульманской культуры на арабском, персидском и старотюркском языках. Обучение будущих башкирских поэтов, как и поэтов в средневековой восточной культуре, «включало обязательное заучивание наизусть большого количества стихов предшественников и современников на арабском и персидском языках, что, очевидно, являлось общепринятым способом подключения начинающего автора к традиции. Одной из ступеней обучения, по-видимому, было написание подражательных стихов» [Рейснер, 2019. С. 78]. Аналогичные методы обучения поэтическому мастерству описаны и в книге, посвященной жизни и деятельности Г. Чукури – «Айн ар-риза» («Источник довольства», 1900), написанной сыном поэта – Г. Кииковым (1861–1918) [Абдрафикова, 2021. С. 41–47]. В ней имеются следующие строки, в которых говорится о поэте Чукури: «Он знал наизусть около тысячи аятов Корана. Он также знал наизусть около тысячи хадисов. Также он знал наизусть более тысячи бейтов из книг старинных поэтов. Также во время своего обучения он сам написал больше тысячи бейтов и касыд» [Кейеков, 2019. 31-се б.]. Таким образом, поэзия башкирских поэтов этого периода, как и сочинения Г. Чукури, являлись стихотворным подражанием известным сочинениям средневековых авторов. Многие из этих поэм изучались в медресе [Искандарова, 2024. С. 32]. Часто поэты и сами указывали в начале своих стихов названия сочинений, в подражание которым они были написаны. Несмотря на подражательный характер в поэтической технике, содержательная сторона, образные средства представляли собой описание современной им действительности, насущных проблем общества. Большую роль в передаче знаний и приобщении к поэтическому мастерству играли наставники-учителя. Так, сохранились сведения о том, что заметную роль при обучении стихотворчеству сыграл его наставник, суфий-проповедник Мухаммад Бадахши (ум. в 1869 г.), прибывший из Средней Азии на территорию России [Кейеков, 2019. 12-се б.; Салихов, Искандарова, 2021. С. 47]. Для повышения уровня мастерства в сложении стихов Г. Чукури брал уроки и у известного башкирского поэта Ш. Заки (1825–1865) во время учебы в Стерлибашевском медресе [Вильданов, Надергулов, 2012. С. 315; Искандарова, 2017. С. 215–218]. Позже поэт и сам обучал шакирдов основам и методам сложения стихов в своем медресе. В книге «Айн ар-риза» также упоминается о том, что Гали-хазрат часто устраивал литературно-поэтические собрания, где шакирды читали свои стихи [Искандарова, 2018. С. 131].

В XIX веке в башкирской письменной поэзии основным методом стихосложения являлось восточное, метрическое стихосложение, заимствованное тюркскими поэтами из арабо-персидской поэтики после принятия ислама. По средневековым традициям поэты строго следовали устойчивым канонам, согласно которым не разрешалось вводить новшества в методы сложения стихов. Следует отметить, что в башкирской поэзии этого периода продолжалось применяться и древнетюркское стихосложение, в основе своей силлабическое. Стихи, созданные силлабической метрикой, имеются и в творчестве Г. Чукури. Такова, например, поэма «Замми назир» («Подражания с добавлениями»), написанная силлабическим 11–12-сложным размером в подражание сочинению С. Бакиргани (1091–1186) «Ахыр заман» («Книга о конце света»).

Литературный язык башкирской поэзии XIX века продолжал испытывать сильное влияние арабского и персидского языков. Такую же природу имели и большинство стихов Г. Чукури, язык которых был усложнен чрезмерным количеством арабских и персидских слов. Отметим также, что он писал свои стихи не только на тюрки, но и на арабском и персидском языках [Искандарова, 2021. С. 108–111]. Так, в сборнике «Шамг аз-зийа» содержатся три стихотворения, написанные на персидском языке.

Основным видом книжного стихосложения в башкирской литературе XIX века оставалась восточная форма аруз, метрика которой строится на определенном чередовании кратких и долгих слогов. В стихотворениях, вошедших в сборник «Шамг аз-зийа», поэт применил традиционные размеры аруза, характерные для тюрко-башкирской поэзии XIX века. Рассмотрим их в отдельности.

Хазадж-и мусамман-и салим (хазадж восьмистопный полный), имеющий формулу *مفاعيلن مفاعيلن مفاعيلن* мафа‘илун мафа‘илун мафа‘илун мафа‘илун со схемой (слева направо): U – – – | U – – – | U – – – | U – – – (где «U» – краткий слог, «–» – долгий слог):

حسابسز كوب بزم بلغر ديارنده كريم قللر
تروكماني ويا اغيار هاديلا كم بزم سازدور

Хисабсыз күб безим Болгар диярында кәрим коллар
Төрөкмәни вә йә агйар һадилар кем безем саздур [Али ибн ..., 1883. С. 4].
‘У нас на Булгаре очень много почтенных людей,
Туркмени и других наших просветителей’ (здесь и далее перевод наш – С.И.).

Хазадж-и мусаддас-и махзуф (хазадж шестистопный с усеченной последней стопой), имеющий формулу $فاعلين مفاعيلن فعولن$ мафа‘илун мафа‘илун фа‘улун со схемой: U --- | U --- | U -- :

آچق يوزلار قیلور دل خسته نی شاد
کولاج يوزلار قیلورلار غمدين آزاد

Ачык йөзләр кылур дел-и хәстәне шад

Көләч йөзләр кылурлар гәмдин азад [Али ибн Салих ал-Вади, 1883. С. 16].

‘Светлые лица превратят больное сердце в веселое,

Улыбающиеся лица прогонят печаль’.

Рамал-и мусамман-и махзуф (рамаль восьмистопный с усеченной последней стопой), строящийся по формуле $فاعلاتن فاعلاتن فاعلن$ фа‘илатун фа‘илатун фа‘илатун фа‘илун со схемой: – U -- | – U -- | – U -- | – U -- :

زی بوینده تاغ لاری وار مثلی قلعه موز و نوات
تاغ بوینده باغلاری وار صغی دلده مخزونوات

Зэй буйында тағлары вар миҗлэ кэлгэ мәзүнат

Тағ буйында бағлары вар сәғи делдә мәхзүнат [Али ибн Салих ал-Вади, 1883. С. 21].

‘Возле реки Зай есть горы, похожие на крепость,

Возле гор есть сады, привязывающие к сердцу’.

В одном из стихотворений, вошедших в сборник, в строки вплетена поэтическая формула стихотворного размера:

فاعلاتن فاعلاتن فاعلاتن فاعلات

ديديم ايسه شعريم اوزره وزنى يارى ايلاديم

Фағиләтен фағиләтен фағиләтен фағиләт

Дидем исә шигрым үзрә везене яры әйләдем [Али ибн Салих ал-Вади, 1883. С. 16].

‘Фаилатун, фаилатун, фаилатун, фаилат,

Сказав, я выбрал размером своего стиха’.

Данная формула «фа‘илатун фа‘илатун фа‘илатун фа‘илат» соответствует размеру аруза рамал-и мусамман-и махзуф (рамаль восьмистопный с усеченной последней стопой).

Сборник «Шамг аз-зийя» в основном состоит из стихов, написанных в форме высоких жанров восточной литературы – в виде элегических марсий и хвалебных мадхий, посвященных башкирским и татарским суфийским деятелям XIX века, называемым автором «булгарскими шейхами». Согласно исследованию Р. Ахметова, данный сборник является частью большого сочинения под названием «Аглямүль хади» («Ученые-просветители»), который сохранился в рукописном виде. Вторая часть под названием «Заукуль лябиб» («Очарование любимых») содержит одические стихи, посвященные известным башкирским и татарским духовным лицам, таким как Джагафар ишан, проживавшему возле реки Уршак, хазрату Валиди из д. Каргалы и др. [Әхмәтов, 1985. 419-сы б.].

Марсия – поэтический жанр восточной литературы, элегическое, траурное стихотворение, созданное в честь умерших выдающихся лиц. Мадхия – жанр восточной поэзии хвалебного характера. Среди лиц, в честь которых были написаны марсии и мадхии, в книге «Шамг аз-зийя» представлены имена шейха Мачкарави, шейха Тунтари, шейха Шахиахмеда Бистави, Мухаммадкарима Бистави, Салахуддина Бистави, Шигабеддина Бистави, шейха Курсави, шейха Минзалави, шейха Шигабитдина Марджани, Фазлуллы Тайсуйгани, шейха Мухаммадхариса Тукаева, муфтия Салимгарея Тевкелева и др. В этих одах восхваляется их деятельность на благо людей.

Полные имена адресатов марсий или мадхий поэт обычно раскрывает в начале каждого стихотворения. Некоторые сведения об этих личностях можно обнаружить в энциклопедическом сборнике башкирского ученого Р. Фахретдинова (1859–1936) «Асар», посвященном мусульманским духовным лицам и ученым Урало-Поволжья. Например, про шейха Мачкарави имеются следующие записи: Габдулла бин Яхъя (1774–1859) – имам из д. Мачкара Малмыжской области. Позже был записан башкиром в д. Рыскулово Оренбургской области [Фәхрәддин, 2009. 63-сә б.].

Жанры марсий и мадхий не определяются по их внешним формам. Марсия – тематическая категория поэзии, появившаяся главным образом в монорифмических формах арабо-персидской поэзии, таких как касыда, кыт’а, рубаи и газель, в форме тарккибанд и тарджибанд, а также в форме маснави [Напавая, 1991. Р. 608]. По поэтической структуре марсии и мадхии, содержащиеся в сборнике Чукури, имеют форму касыды, кыт’ы и маснави.

Большинство своих марсий и мадхий Г. Чукури написал в форме касыды. Касыда – самая высокая жанровая форма восточной поэзии, представляет собой монорим со следующей схемой рифмовки:

аа-ба-ва-га... Касыда должна была иметь большой объем, с количеством бейтов не менее 20. Тематически касыды разделяются на хвалебные (мадх), сатирические (хаджвия), философско-мистические (ирфони), религиозно-богословские (наат, мунажат, хамд), самовосхваление (фахрия), траурные (марсия) и др.

Характерной чертой поэтической манеры поэта является то, что его стихи имеют значительный объем. Так, мадхия, написанная в форме касыды в честь мевлеви Минзалияви, содержит 111 бейтов (двустийший).

Часть стихотворений сборника написана в форме кыт'а. Кыт'а – поэтическая форма восточной поэзии, представляющая собой форму, сходную с касыдой, однако без первого парнорифмующегося бейта, с рифмами: б-а, в-а, г-а. Обычно имеет дидактическо-философское содержание, также встречаются инвектива, элегия, панегирик, оплакивание и поздравление [Тамимдари, 2007. С. 193]. По наблюдениям Е.Э. Бертельса, “для кыт'а не было традиции. Потому-то этот раздел наиболее индивидуален, поэт может здесь изложить любые, самые сокровенные свои думы” [Бертельс, 1948. С. 193]. На то, что стихи написаны в форме кыт'а поэт указал и в названиях некоторых стихотворений. В среднем кыт'а Г. Чукури имеют объем по 14–15 бейтов, однако есть и длинные, состоящие из 34, 37 и 62 бейтов.

Поэт использовал форму кыт'а и при написании хвалебного стихотворения-мадх – «Мадх-наме» («Восхваление»), посвященного г. Казани, в котором воспеваются ученых и духовных лиц города. Стих написан на размер хазадж-и мусамман-и салим (хазадж восьмистопный полный) и состоит из 22 бейтов.

После марсий и мадхий в честь мусульманских духовных лиц Г. Чукури разместил два небольших мунажата – стихи религиозного содержания, в которых поэт обратился с восхвалением к Аллаху, прося у него защиту и исполнения желаний. В становлении и развитии жанра мунажат большую роль сыграли суфийские поэты [Кунафин, 1999. С. 82]. Различают мунажаты, посвященные пророку Мухаммаду, религиозным праздникам – Уразе, Маулиту, Курбан-байраму и др. [Галина, 2006. С. 16]. Существовали также лирико-философские мунажаты, в которых поэты рассуждали о смысле жизни. Мунажаты Г. Чукури написаны в форме газели: восточная форма стиха, представляющая собой монорим, сходная с касыдой, однако отличающаяся меньшим объемом и характерная для лирической поэзии. Мунажаты составлены из 10 и 12 бейтов и написаны на размер хазадж-и мусамман-и салим (хазадж восьмистопный полный).

В последней части своего сборника Г. Чукури разместил две хвалебные касыды-мадхии. В предисловии к первой касыде под названием «Касыда-и делдарийа» («Пленяющая касыда») автор пишет, что она была написана перед его поездкой в хадж. В ней поэт, говоря о своем огромном желании поехать в хадж, перечисляет города, через которые бы он проехал, святые места в Мекке и ее окрестностях, которые бы он посетил, а также мусульманские ритуалы, которые бы он хотел исполнить. Известно, что поэт действительно совершил хадж 4 раза: в 1872, 1879, 1880, 1886 годах [Кейеков, 2019. 10-сы б.]. Касыда написана на размер хазадж-и мусамман-и салим (хазадж восьмистопный полный) и содержит 54 бейта.

В «Касыда-и гюльзарийа» («Цветочная касыда») поэт, развивая тему предыдущей касыды, также говорит о своем желании оказаться в Мекке и перечисляет священные места, которые бы он хотел посетить. Касыда имеет значительный объем и состоит из 149 бейтов. По структуре стихотворение написано на размер рамал-и мусамман-и махзуф (рамаль восьмистопный с усеченной последней стопой).

В первом и последнем бейтах касыд Г. Чукури часто указывал свой тахаллус – творческий псевдоним. Среди тахаллусов поэта встречаются такие, как ‘Али Гари Болгари или ‘Али ибн Салих ал-Вади. Например:

مونى دوستلار يولقسه لار تلامن داعى اولسه لار
بنم آتمنى صورسه لار على غارى بلغارى

Моны дуслар юлыксалар теләрмен дәғи улсалар

Бәнем атымны сорсалар Ғәли Ғари Болғари [Али ибн Салих ал-Вади, 1883. С. 30].

‘Когда друзья увидят это, буду молиться за них, если будут просить,

Если спросят мое имя – Гали Гари Булгари’.

Одна марсия, вошедшая в сборник поэта, написана в виде маснави. Маснави – форма восточной поэзии с парнорифмующимися рифмами: а-а, б-б, в-в... Обычно в классической поэзии в этой форме создавались эпические, исторические поэмы, содержащие несколько сот бейтов-двустийший. В башкирской поэзии эта форма употреблялась и в небольших лирических стихотворениях романтического или дидактического содержания. Свою марсию Г. Чукури посвятил шейху Шигаи, являвшемуся его тестем и сыгравшему важную роль в жизни поэта. Стихотворение имеет большой объем в 62 бейта и написано на размер хазадж-и мусаддас-и махзуф (хазадж шестистопный с усеченной последней стопой).

Если рассматривать размеры аруза с точки зрения употребления в жанровых формах, то Г. Чукури предпочел размер хазадж-и мусамман-и салим для кыт'ы, размер рамал-и мусамман-и махзуф для касыды и газели, размер хазадж-и мусаддас-и махзуф для маснави.

Поэт строго следовал восточным традициям и в использовании рифмы – кафия. Арабо-персидская рифма основывается на графическом повторении букв (харф), представляя собой точную рифму. Согласно арабской орфографии и основанной на ней старотюркской письменности, не все звуки передавались на письме. Так, в письменности отображались только согласные звуки и долгие гласные, которые назывались харфами. Краткие гласные – харака – не указывались, поэтому в рифмующихся словах могли участвовать гласные как переднего, так и заднего рядов, широкие и узкие [Стеблева, 2012. С. 126]. В связи с этим тюркская рифма могла оставаться точной только графически.

Согласно правилам арабо-персидского стихосложения, в корень или основу слова рифмующихся слов должна была входить основная буква – рави. Созвучия только суффиксальных окончаний за рифму не принимались. [Стеблева, 2012. С. 98].

При рассмотрении рифм, использованных Г. Чукури, было выявлено, что рифмы в его стихах соответствуют нормам арабо-персидской поэтики и представлены точными, грамматически однородными рифмами. Например, в стихе, написанном в форме маснави, Г. Чукури использовал следующие парнорифмующиеся слова: آزاد – آزاد – азад (“рад” – “свободен”), آخر – ظاهر – ахыр – захир (“последний” – “ясный”), ده – تيلم ده – телемде – телемде (“в получении знаний” – “в языке”), دارالفنادين – أنادين – дарелфанадин (“от матери” – “из этого мира”), او يوماى – قوروماى – уймай (“не высохнув” – “не уснув”) и др. Как видно, буквы рави входят в корень рифмующихся слов, следовательно, в рифмах соблюдаются принципы арабо-персидской поэтики. Поэт прибегал к использованию в рифмующихся словах большого количества арабских и персидских слов, что было характерным проявлением высокого стиля поэзии.

В своих стихах автор часто вместе с рифмой применяет особый поэтический прием – редиф. Редиф – слово или группа слов, повторяющихся после рифмы и выполняющих важную смысловую роль в стихе [Стеблева, 2012. С. 135]. Обычно редифы используются в монорифмических формах, таких как касыда, газель, кыт'а. Характерной особенностью творческой манеры Г. Чукури является то, что он применил одинаковые редифы для нескольких стихотворений. Например, в стихах-марсиях, посвященных шейхам Мачкарави, Тунтари, Шахиахмеду Бистави, Мухаммадкариму Бистави, Салахуддину Бистави, Шигабуддину Бистави, шейху Курсави, поэт использовал редиф بزم سازدر – кем безем саздур (“кто наши великие, они наши музы”). Поэт также применил редифы سنا سغرمناى الله – сэнэ сыгынырмын эй Аллах (“прошу защиты, о Аллах”), اسان قىلغىل اى الله – асан кылгыл эй Аллах (“сделай легче, о Аллах”) в мунажатах, редифы دلدارى او قىلسام – ул делдари (“если сделаю, о мой великий”), ایده دردم ايله – иде дәрдем илэ (“с желанием”), معاش – мәғаш (“жизнь”) – в касыдах, ايلاديم – эйләдем (“сделал”) – в газели, مشهورات – мәшһүрәт (“известность”), اولدى – улды (“был”), ميرزا تفتيلوف – хаджи мирза Тәфтилеф (“хаджи мурза Тевтелев”) – в кыт'е.

В отдельных стихах, написанных в форме монорима – касыды, кыт'ы или газели, поэт употребил прием сокращенного мусаммата – мусаммат-и мухтасар – особой формы монорима с внутренней рифмой. Данная поэтическая форма образуется при помощи разделения двестишия-бейта, написанного в форме касыды, газели или кыт'ы, на четыре части, и введения созвучных рифм в конце каждой части, в первых трех частях которого приводится единая рифма, в четвертой – основная рифма монорима. В результате этого форма стиха, имеющая рифму АА–БА–ВА..., преобразуется в четверостишие с рифмами: а–А–а–А, б–Б–б–А, в–В–в–А... Порядок рифм в мусаммати-мухтасар соответствует также арабо-персидской форме мурабба, однако если в форме мурабба в построении строфы участвуют целые строки – мисра, то в форме мусаммат-и мухтасар – половины строк. Рифмовка а–а–а–б сходна и с тюркской народной формой четверостишия, поэтому пользовалась широкой популярностью у тюркских авторов [Бомбачи, 1986. С. 214]. Приведем пример использования формы мусаммат-и мухтасар Г. Чукури:

مکه شهرى يولارنده گيزسم ايدي دردم ايله

كعبة الله يانلارنده گيزسم ايدي دردم ايله

ليل ونهار يورسام ايدي يوللارنده بولسام ايدي

شوقى برله طولسام ايدي گيزسم ايدي دردم ايله

Мәккә шәһре юлларында (а) гизсәм иде дәрдем илэ (А)

Кәғбәтулла янларында (а) гизсәм иде дәрдем илэ (А)

Ләйл вә наһар йөрсәм иде (б) юлларында булсам иде (Б)

Шәүкә берлә тулсам иде (б) етсәм иде дәрдем илэ (А) [Али ибн Салих ал-Вади, 1883. С. 30].

‘Я бы очень хотел пройтись по дорогам города Мекки,

Я бы очень хотел сделать обход Каабы,

Ночи и дни напролет ходил бы по дорогам,

Я этого очень сильно желаю, хоть бы все это исполнилось’.

Большинство стихотворений, вошедших в сборник, поэт написал в форме акростиха, применяя особый прием украшения стиха, при котором из начальных букв каждой строки при прочтении сверху вниз составляется имя поэта или имя человека, которому оно посвящено. На использование этого приема поэт указывает и сам в конце одного стихотворения: «Язучының намы юллар башында улды гаян» – «Имя поэта указано в начале строк». Например, поэт применил следующие буквосочетания, из которых получаем чаще всего имя самого автора: м-х-м-д-г-л-и – Мухаммадгали, г-а-л-и-г-а-р-и-б-л-г-а-р-и – Гали Гари Булгари, м-л-а-м-х-м-д-г-л-и-ч-к-р-и – Мулла Мухаммад Гали Чукури, или имена лиц, в честь которых стихотворение написано: д-м-л-а-г-б-д-л-л-х – дамелла Габдуллах, м-у-л-у-и-дж-л-а-л-а-л-д-и-н – мевлеви Джалалуддин. Последнее имя, возможно, связано с именем персидского поэта Джалалуддина Руми (1207–1273), чье суфийское учение и творчество оказали огромное влияние на поэта [Искандарова, 2021. С. 110]. Одно и то же имя повторяется на протяжении всего стиха по несколько раз. Форма акростиха была популярной и у предшественников Г. Чукури. К примеру, прием акростиха часто использовал в своем творчестве поэт Хибатулла Салихов-Каргалы (1794–1867) [Шәрипова, 1980. 65-се б.; Искандарова, 2024. С. 85–89].

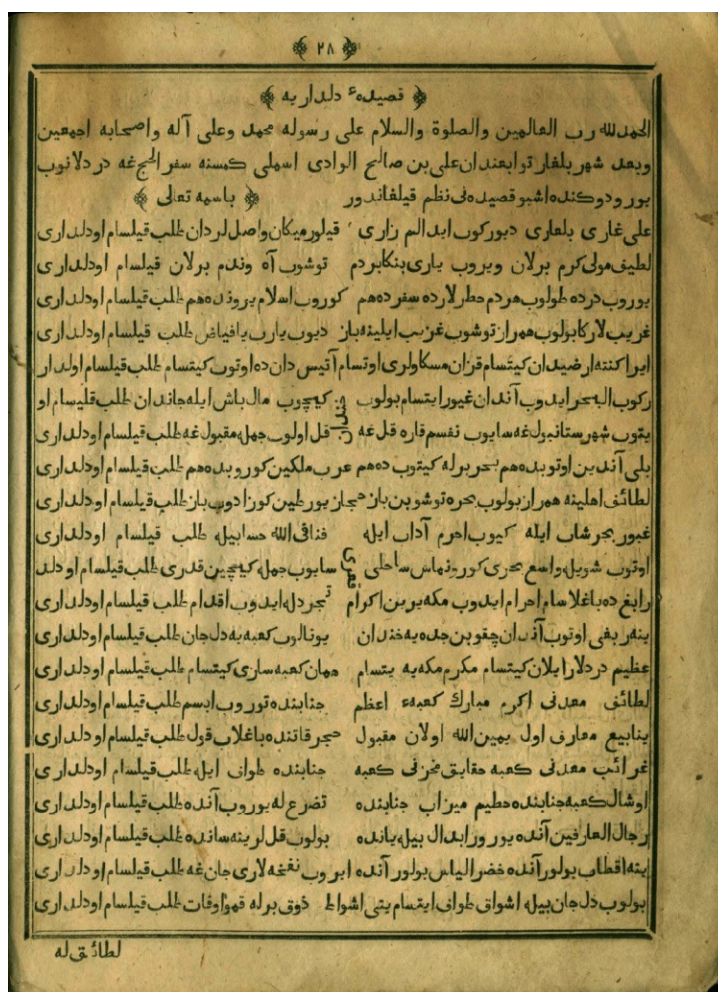

Рис. 1. Образец касыды, написанной в виде акростиха в форме мусаммат-и мухтасар с редирами

Заключение

В данной статье, таким образом, мы рассмотрели отдельные восточные способы стихосложения в стихотворениях, вошедших в сборник Г. Чукури “Шамг аз-зийя”. На основе исследования его поэтической техники было установлено, что поэт строго следовал канонизированным нормам арабо-персидской поэтики, характерным для башкирской поэзии XIX века, в размерах, строфике, рифмах, а также в дополнительных способах украшения стиха, таких как редифы и внутренние рифмы. Г. Чукури показал высокую степень владения теорией арабо-персидского стихосложения и умение реализовать ее на материале тюркского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абдрафикова Г.Х.* Арабографическое сочинение башкирского поэта-просветителя Г. Киикова “Айн ар-риза” // Проблемы востоковедения. 2021. № 3 (93). С. 41–47. DOI: <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2021-3-41-47>
- Абдрафикова Г.Х.* Изучение арабографических письменных памятников в Ордене Знак Почета Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. № 1. С. 115–123. DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.013>
- Али ибн Салих ал-Вади (Чукури).* Китаб шамг аз-зийа фи тазкира каум ахли аз-зийа. Казань, 1883. 39 с. (на старотюрк.яз.).
- Бертельс Е.Э.* Навои. Опыт творческой биографии. М.-Л.: 1-я тип. изд-ва АН СССР, 1948. 272 с.
- Бомбачи А.* Тюркские литературы. Введение в историю и стиль // Зарубежная тюркология. Вып. 1. М.: Наука, 1986. С. 191–293.
- Вильданов А.Х., Надергулов М.Х.* Гали Сокрый // История башкирской литературы. Т. 1: С древнейших времен до начала XX века. Уфа: Китап, 2012. С. 315–319.
- Галина Г.С.* Башкирские баиты и мунажаты: тематика, поэтика, мелодика. Уфа: Изд-во БИРО, 2006. 185 с.
- Искандарова С.А.* Арабо-персидские традиции стихосложения в мунажатах Шамседина Заки // Развитие гуманитарной науки в регионах России: Материалы Международной научной конференции. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2017. С. 215–218.
- Искандарова С.А.* Духовная генеалогия башкирского поэта Гали Сокорова и некоторые особенности его суфийской деятельности // Традиционный ислам в России и выдающийся башкирский ученый-теолог, просветитель мусульманского мира, шейх Зайнулла Расулев: Материалы Международной конференции. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2018. С. 129–131.
- Искандарова С.А.* Особенности поэтической техники Хибатуллы Салихова (по сборнику «Маджма` ал-адаб» («Сборник о благовоспитанности»)) // Научное наследие А.И. Харисова и актуальные проблемы гуманитарного знания: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2024. С. 85–89.
- Искандарова С.А.* Персоязычные рукописи Гали Чукури из фонда рукописей Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН // Библиотека в культурном пространстве региона: традиции и инновации: Материалы научно-практической конференции, посвященной 185-летию Национальной библиотеки им. Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан. Уфа: Национальная библиотека Республики Башкортостан, 2021. С. 108–111.
- Искандарова С.А.* Программы обучения в башкирских старометодных медресе по материалам Ризы Фахретдинова // Проблемы востоковедения. 2024. № 3 (105). С. 29–35. DOI: <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2024-3-29-35>
- Кейеков Ф.* Ғәйн әр-риза (Хәзрәт шишмәһе, йәки Күрзем шишмәһе) / Яуаплы мөхәррир М.Х. Нәзерғолов. Өфө: Матбуғат донъяһы, 2019. 192 б.
- Кунафин Г.С.* И песней, и сатирой. Развитие жанровой системы башкирской литературной песенной и сатирической поэзии XIX – начала XX веков. Уфа: Китап, 1999. 256 с.
- Рейснер М.Л., Ардашников А.Н.* Персидская литература IX–XVIII веков. Т. 1. Персидская литература домонгольского времени (IX–начало XIII в.). Период формирования канона: ранняя классика. М.: Садр, 2019. 392 с.
- Салихов А.Г., Искандарова С.А.* Анализ суфийских сочинений на персидском языке из Фонда рукописей ИИЯЛ УФИЦ РАН // Проблемы востоковедения. № 4. 2021. С. 43–49. DOI: <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2021-4-43-49>
- Стеблева И.В.* Тюркская поэтика: этапы развития. М.: Восточная литература, 2012. 200 с.
- Тамимдари А.* История персидской литературы. С.-Петербург: Петербургское Востоковедение, 2007. 240 с.
- Фәхрәддин Р.* Асар. 2 том / Төз. И. Гыймадиев, Р. Миңнуллин, С. Баһавиева. Казан: Рухият, 2009. 304 б.
- Шәрипова З.Я.* Ғибәтулла Салихов ижадында жанр формалары // Башкорт эзәбиәтендә жанрзар системаһы. Өфө: ТТӘИ, 1980. 64–72 бб.
- Әхмәтов Р.* Гали Чокрый // Татар әдәбияты тарихы. Т. 2. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1985. 416–431 бб.
- Hanaway W.L.* Mathiya in Persian literature // The encyclopedia of Islam. Vol. VI. Leiden: E.J. Brill, 1991. 608 p.

REFERENCES

- Abdrafikova, G.Kh. 2021, "Arabographic composition of the Bashkir poet-educator G. Kiikov "Ayn ar-Riza", *Problems of Oriental Studies*, no. 3 (93), pp. 41–47. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2021-3-41-47>
- Abdrafikova, G.Kh. 2024, "Study of Arabic script written monuments in the Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 1, pp. 115–123. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.1.013>
- Ali ibn Salih al-Wadi (Chukuri), 1883, *Kitab shamg az-ziya fi tazkira kaum ahli az-ziya*. Kazan. 39 p. (in Old Turkish)
- Bertels, E.E. 1948, *Navoi. Experience of creative biography*. AN SSSR, Moscow-Leningrad, 272 p. (In Russ.)
- Bombachi, A. 1986, "Turkic literature. Introduction to history and style", *Zarubezhnaya tyurkologiya* ("Foreign Turkology"). Vol. 1. Nauka, Moscow, pp. 191–293. (In Russ.)
- Vildanov, A.H., Nadergulov, M.H. 2012, Gali Sokrii, *Istoriya bashkirskoj literatury. T. 1: S drevnejshix vremen do nachala XX veka* ("History of Bashkir literature. Vol. 1: From ancient times to the beginning of the 20th century"), Kitap, Ufa, pp. 315–319. (In Russ.)
- Galina, G.S. 2006, *Bashkir baits and munajats: themes, poetics, melodies*. Izd-vo BIRO, Ufa, 185 p. (In Russ.)
- Iskandarova, S.A. 2017, "Arab-Persian traditions of versification in the munajats of Shamseddin Zaki", *Razvitiye gumanitarnoy nauki v regionakh Rossii: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* ("Development of humanitarian science in the regions of Russia: materials of the international scientific conference"), IYal UNC RAN, Ufa, pp. 215–218. (In Russ.)
- Iskandarova, S.A. 2018, "Spiritual genealogy of the Bashkir poet Gali Sokoroy and some features of his Sufi activity", *Traditsionnyy islam v Rossii i vydayushchiysya bashkirskiy uchenyy-teolog, prosvetitel' musul'manskogo mira, sheykh Zaynulla Rasulev: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* ("Traditional Islam in Russia and the outstanding Bashkir scholar-theologian, educator of the Muslim world, Sheikh Zainulla Rasulev: Materials of the international conference"), IYal UFIC RAN, Ufa, pp. 129–131. (In Russ.)
- Iskandarova, S.A. 2024, "Features of the poetic technique of Hibatulla Salikhov (based on the collection "Majma' al-adab" («Collection on good manners»))", *Nauchnoe nasledie A.I. Harisova i aktual'nye problemy gumanitarnogo znaniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* ("Scientific heritage of A.I. Kharisov and current problems of humanitarian knowledge: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation"), IYal UFIC RAN, Ufa, pp. 85–89. (In Russ.)
- Iskandarova, S.A. 2021, "Persian-language manuscripts of Gali Chukuri from the manuscript fund of the Institute of History, Language and Literature UFRC RAS", *Biblioteka v kul'turnom prostranstve regiona: traditsii i innovatsii: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii* ("Library in the cultural space of the region: traditions and innovations: materials of the scientific-practical conference"), Nacional'naya biblioteka Respubliki Bashkortostan, Ufa, pp. 108–111. (In Russ.)
- Iskandarova, S.A. 2024, "Education programs in Bashkir old-method madrasahs based on the materials of Riza Fakhretdinov", *Problems of Oriental Studies*, no. 3 (105), pp. 29–35. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2024-3-29-35>
- Keyekov, G. 2019, *Ayin ar-riza* ("The Fountain of Glory, or The Fountain of Vision"). Mir pechati, Ufa, 192 p. (In Bash.)
- Kunafin, G.S. 1999, *With song and satire. Development of the genre system of Bashkir literary song and satirical poetry of the 19th – early 20th centuries*. Kitap, Ufa, 256 p. (In Russ.)
- Reisner, M.L., Ardashnikova, A.N. 2019, *Persian literature IX–XVIII centuries*. Vol. 1. Persian literature of the pre-Mongol period (IX–early XIII centuries). Period Formation Canon: Early Classics. Sadra, Moscow, 392 p. (In Russ.)
- Salikhov, A.G., Iskandarova, S.A. 2021, "Analysis of Sufi writings in Persian from the Manuscript Fund of the Institute of Linguistics and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences", *Problems of Oriental Studies*, no. 4, pp. 43–49. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/2223-0564-2021-4-43-49>
- Stebleva, I.V. 2012, *Turkic poetics: stages of development*. Vostochnaya literatura, Moscow, 200 p. (In Russ.)
- Tamimdari, A. 2007, *History of Persian literature*. Petersburgskoye Vostokovedenie, St.-Petersburg, 240 p. (In Russ.)
- Fakhretdinov, R. 2009, *Asar*. Vol. 2. Rukhiyat, Kazan, 304 p. (In Tat.)

Sharipova, Z.Ya. 1980, “Genre forms in Hibetulla Salikhov’s work”, *Sistema zhanrov v bashkirskoj literature* (“The system of genres in Bashkir literature”). ИYaL, Ufa, pp. 64–72. (In Bash.)

Akhmetov, R. 1985, “Gali Chokry”, *History of Tatar literature*. Vol. 2. Tatarskoe knizhnoe izdatel’stvo, Kazan, pp. 416–431. (In Tat.)

Hanaway, W.L. 1991, “Mathiya in Persian literature”, *The encyclopedia of Islam*. Vol. VI. E.J. Brill, Leiden, 608 p. (In Eng.)

Сведения об авторе

Искандарова Светлана Айратовна, кандидат филологических наук, Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия, г. Уфа. E-mail: iskandarovas@mail.ru, ORCID: 0009-0003-3166-0597

Information About the Author

Svetlana A. Iskandarova, Cand. Sc. (Philology), Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Ufa. E-mail: iskandarovas@mail.ru, ORCID: 0009-0003-3166-0597